

Бедный, бедный Александр Коржаков! Не получилось из него опального и всеми любимого политика. Сидит он в Думе и занимается нудными обсуждениями законопроектов. Решил издать книгу — и тут проблемы. «Кинули» его Артем Боровик и издательство «Совершенно секретно». Обещали ему астрономические гонорары, съемки в Голливуде, помощь в издательстве книги, безбедную старость, но не сделали ничего. И даже не показали снятую год назад передачу с участием Александра Васильевича. Мы встретились с Артемом БОРОВИКОМ и попросили его рассказать, что было на самом деле.

— Что вы реально предлагали Коржакову?

— Это не было предложение помощи — я предложил ему издать книжку в издательстве «Совершенно секретно». Но он запросил безумный гонорар.

— Какой порядок цифр?

— Многомиллионный, причем долларовый.

Я спросил его: «Вы вообще отдадите себе отчет, какие деньги вы просите?» А он в ответ сослался на охранника Рейгана, который издал свою книжку в Штатах и за это получил гонорар в три миллиона долларов. Я сказал ему, что три миллиона долларов — это нереальная для России сумма. Даже самое богатое издательство, если, конечно, оно не мафиозное, такую сумму не выплатит. Я предложил

коржаковской», он — наоборот, направленной против него. Но мы готовы показать передачу, если руководство телекомпании даст свое согласие. Никакой договоренности о том, что мы ее никогда не пустим в эфир, как утверждает Коржаков, у нас нет.

— Ваш журнал «Лица» довольно долго обвиняли в том, что он насквозь «прокоржаковский» и чуть ли не им выпускается.

— Я думаю, что последние высказывания Коржакова окончательно похоронят эти слухи. Когда мы публиковали интервью с Коржаковым, где он рассказывал, как Березовский подговаривал его убить Гусинского, или когда мы публиковали интервью со Стрелецким, нами двигал профессиональный интерес. Но те люди, про которых они говорили, начали стимулировать в СМИ мнение о том, что все это инспирировано Коржаковым и что все это им проплачено. Нетрудно представить, сколько бы он сейчас вылил на меня грязи, если бы это было правдой.

— Но дело не только в этих двух интервью, но и в общем тоне журнала...

— Просто для того чтобы раскрутить новое издание, мы в качестве приманки для читателя использовали противостояние между Коржаковым и Кремлем. Потом, правда, команду «Лиц» действительно начало заносить в сторону Коржакова. Одна из журналисток одновременно с журналом работала и над книгой Александра Васильевича.

АРТЕМ БОРОВИК: «ЧУВСТВО МСТИ НЕ ОСТАВЛЯЛО КОРЖАКОВА ДО ПОСЛЕДНЕЙ ТОЧКИ КНИГИ»

За что генерал обиделся на «Совершенно секретно»?

Коржакову единственно возможный вариант, которым можно было хоть как-то компенсировать относительно небольшой гонорар, — связаться с Голливудом и предложить им сделать фильм по книге.

А просто за издание книжки мы такой высокий гонорар, который он требовал, заплатить, конечно, не могли. Мы не сошлись по деньгам — он просил слишком много. Его финансовые амбиции были непомерными, и разговор был закончен.

— А что была за ситуация с передачей, снятой «Совершенно секретно» про Коржакова? Он утверждает, что в эфир ее не выпустил Кремль.

— «Совершенно секретно» была первой программой, которая обратилась к Александру Васильевичу за интервью. Он довольно долго кокетничал, пытался как-то увязать съемки со своей книжкой. В конечном итоге мы договорились об этой передаче, ездили с ним на охоту, часа три снимали у него дома, сопровождали его в разных ситуациях. Я, конечно, сразу поставил в известность Эдуарда Сагалая, возглавлявшего тогда ВГТРК. Он сказал, что проблем не будет. Мы сняли и смонтировали фильм, но, когда руководство ВГТРК его посмотрело, оно заявило, что ни при каких обстоятельствах демонстрировать передачу не позволит. Я однозначно понял, что решение о ее судьбе принимают не они, а Кремль, семья. Поэтому я пошел на беспрецедентное решение — показать кассету двум заинтересованным сторонам: и Коржакову, и Кремлю.

— А кому в Кремле вы ее показывали?

Скажем так: семья президента была в курсе. Кремль сказал, что это «прокоржаковский часовой рекламный клип». Александр Васильевич, в свою очередь, сказал, что это чистая антикоржаковщина. Это окончательно убедило меня в том, что мы сделали действительно хорошую и объективную передачу.

— А почему Коржаков сказал, что все его действия и высказывания в передаче комментировались «аферистом Борисом Федоровым»?

— Федоров присутствует в кадре не более чем три минуты. Мы просто использовали кусочек из его интервью, чтобы создать некоторый баланс в передаче и чтобы не только Александр Васильевич был на экране. Ведь по сути фильм — это 50 минут его монологов обо всем. И уж конечно, это не было никаким допросом, как сказал Коржаков, а вполне корректное и интересное интервью.

А он, будучи очень хитрым, везде стал говорить о том, что интервью не вышло, потому что его запретил Кремль. О том, что оно не устроило и его самого, он говорить не стал. И тогда, чтобы избежать обвинений в том, что нам могут что-то запретить, мы опубликовали интервью в газете «Совершенно секретно». Коржаков был им доволен.

— А вы не хотите показать эту передачу сейчас? Или она по-прежнему под запретом?

— Думаю, что накануне выхода книжки руководство ВГТРК не согласится на эфир, с тем чтобы не создавать дополнительной рекламы автору.

К тому же обе стороны настолько ослеплены взаимной злобой, что сложилась тушловая ситуация. Кремль считает передачу «про-

ча. Я довольно долго это терпел, проводил какие-то беседы с главным редактором, но все было бесполезно. Тогда мы сменили команду. И я благодарен Александру Васильевичу, что он расставил все точки над «i».

— Чем бы вы объяснили нынешние агрессивные выступления Коржакова против вас?

— Коржаков — человек исключительно подозрительный и злопамятный. И, видимо, воспринял опубликованный в газете «Совершенно секретно» пересказ отдельных глав его мемуаров как помеху для распространения книги. В самом деле, зачем тратить деньги и покупать книжку, когда самое интересное из нее ты уже прочитал?

— Но ведь это и хорошая реклама для книги...

— Коржаков неадекватно воспринимает действительность. В этом его проблема и трагедия страны. Ведь, находясь рядом с президентом, он давал неадекватные оценки тому, что происходило вокруг. Именно в этом была его опасность. Сам как человек он довольно неплохой, и я в какие-то моменты попадал под его обаяние. Это, кстати, было видно и в передаче.

— Вы общались с Коржаковым

год назад, когда он не устал повторять о том компромете, который у него есть. Теперь вы знаете приблизительное содержание книги. Как вам кажется, написал ли Коржаков все, что знал? Или в последний момент испугался и решил не злить президента?

— Я думаю, что Александр Васильевич испытывал два чувства: с одной стороны, ему очень хочется заработать на этой книжке, а с другой стороны, он чувствует опасность — а не разойдется ли Борис Николаевич до такой степени, что просто даст ему по мозгам. Думаю, что в последнее время первое чувство перевесило все остальные. В начале книги он пишет, что желание мести имело для него значение только в самом начале работы. Но, на мой взгляд, это чувство не оставляло его до последней точки книги.

Хотя у меня есть ощущение, что на самом деле у него было куда как меньше этого компромата, чем он декларировал. Но Коржакову не хочется признавать, что он выслеснул на страницы книги все, что знал. Отсюда его постоянные намеки на то, что у него остались еще какие-то материалы, которые он пока придерживает. На мой взгляд, таким образом он просто подогревает интерес к тому, к чему, видимо, он уже исчерпан. Ему сегодня нужны скандалы, чтобы книга хорошо продавалась.

И кроме всего прочего заметьте, как он боится, что на него подадут в суд. Он даже заранее перестраховывается и говорит, что готов опубликовать в случае суда неиспользованные факты.

Понимаете, ни личный врач, ни охранник из чисто этических соображений не должны рассказывать о том, что стало им известно. Ведь согласитесь, если бы Дебейки опубликовал книжку, в которой были бы фотографии сердца президента во время операции и рассказ о том, как Ельцин охал и ахал, это было бы очень некрасиво. Другое дело, что пресса бы это напечатала. Но у самого Коржакова не было морального права разглашать все то, что он рассказывал.

Беседовала Наталья ТИМАКОВА.